

Пребывая в трансе, Фань Ци последовал за двумя большими боссами и вышел из здания. Только увидев перед собой зеленую клумбу, он пришел в себя: "Мы не вернемся в класс?"

Шэнь Дунцин ответил, не поворачивая головы: "Если ты хочешь идти, то иди."

Это заставило Фань Ци вздрогнуть, и он быстро ускорил свой шаг, чтобы не отстать от двух великих богов.

Пока Шэнь Дунцин шел, он открыл книгу "Странные разговоры в кампусе" и отметил, что из пяти частей странных разговоров они обнаружили три, осталось две. Его взгляд упал на "Крики в столовой", и он потерял свой плоский живот: "Немного проголодался."

Закуски, которые он купил на свои очки, уже были съедены.

Внезапно перед глазами Шэнь Дунцина появилась рука.

Шэнь Дунцин моргнул один раз и увидел, как Чжоу Вэньянь раскрыл ладонь, показывая желе, которое лежало внутри.

Он повернулся, чтобы посмотреть на конфетку.

Чжоу Вэньянь торжественно вздернул подбородок: "Возьми."

Чувствуя себя немного смущенным, Шэнь Дунцин засмеялся, протягивая руку, чтобы принять сладость, прежде чем положить ее в рот. Облизнув уголки губ, будто хотел что-то продолжить, его взгляд невольно упал на спину Чжоу Вэньяня.

Он действительно хотел перекусить.

Это должно быть восхитительно...

Шэнь Дунцин провел языком по верхней губе и прищурился.

Чжоу Вэньянь остановился: "Мы пришли."

Шэнь Дунцин взял себя в руки и оторвал взгляд от Чжоу Вэньяня, чтобы посмотреть на слово "Кафетерий" прямо перед собой.

Он чувствовал себя еще более голодным, что же ему делать?

Но сейчас было не время ужинать.

Чжоу Вэньян толкнул стеклянную дверь.

В кафетерии было тихо, и не было видно ни одного сотрудника. Над головой гудели только электрические вентиляторы.

Шэнь Дунцин вошел, придерживая дверь.

Пол столовой был покрыт белым кафелем, он был чистым и гладким до такой степени, что можно было увидеть отражение человека. Сделав два шага вперед, он почувствовал слабый запах, который доносился из кухни.

Шэнь Дунцин глубоко вздохнул.

Сладкий запах был насыщенным, и одного дуновения было достаточно, чтобы у человека потекли слюнки. Но, понюхав его в течение долгого времени, они начинали смутно осознавать кровавый запах, заключенный в нем.

Шэнь Дунцин подошел к тому месту, откуда исходил запах, но вход в заднюю кухню был заблокирован тяжелой дверью.

Крак—

Дверь медленно открылась.

За дверью была кухня, в которой никого не было. На плите стояла большая кастрюля, в которой что-то варилось на медленном огне и из которой шел пар. Было легко догадаться, что именно от этого варева исходил запах.

Желая посмотреть, что там варится, Шэнь Дунцин решил подойти.

Но Фань Ци был быстрее него; будто зачарованный, его безжизненные глаза метнулись к плите, и он, казалось, хотел броситься в кипящий горячий суп.

Быстро взглянув на него, ловкая рука, нога Шэнь Дунцина взметнулась, повалив Фань Ци на пол.

К счастью, он осознавал тот факт, что Фань Ци не был таким толстокожим и плотным, как призраки и монстры, и намеренно уменьшал свою силу. Несмотря на свою сдержанность, Фань Ци все же потерял сознание и упал на пол, закатив глаза до белков.

“О, здесь гости.”

Из ниоткуда появился толстяк в поварском костюме.

Он выглядел типичным поваром из рассказов; у него был большой живот и он был забрызган жиром, на его пухлом лице была приветливая улыбка – но это впечатление было разрушено окровавленным ножом для рубки мясных костей в его руке.

Шеф-повар посмотрел на школьников, которые ворвались в заднюю кухню с улыбкой, и он двинулся к булькающей кастрюле, прежде чем вычерпать его содержимое длинным черпаком.

“Вам так повезло: мой суп уже сварился, почему бы вам не попробовать мою работу?”

Шэнь Дунцин взглянул на него. Суп в миске был темным, и он не мог видеть использованных ингредиентов, но в нем плавала подозрительная прядь волос.

Повар отложил нож и, не прилагая особых усилий, сумел вонзить его прямо в стол.

“Из трех чаш только одна предназначена для студентов, а две другие... возможно, вы выпьете что-нибудь неаппетитное, например, руки, ноги и так далее.”

“Вы можете уйти с кухни только после того, как выпьете правильный суп. Если вы не пьете его, то можете только остаться.”

Касательно того, что произойдет после того, как кто-то останется, то одного взгляда на разделочный нож перед поваром было достаточно, чтобы человек понял, что хорошего конца не будет.

“Три миски супа, три человека...” - повар потер свой выпирающий живот и дружелюбно заговорил: “Раз один человек упал в обморок и не может пить суп, почему бы вам не оставить его здесь? Как думаете?”

Повар хотел увидеть ужас, который три студента покажут перед смертью; он хотел насладиться их испуганным видом после того, как они поймут, что для того, чтобы проложить себе дорогу, им придется оставить своего спутника, и это были компоненты его любимой драмы.

Повар посмотрел на них с улыбкой.

Чего?

Почему тот, что пониже ростом, задумчиво опустил голову, в то время как тот, что повыше, стоял позади него с выражением безразличия, которое можно было бы назвать и нетерпеливым?

Они нисколько не испугались.

Улыбка на лице повара постепенно угасла: "Вы что, не слышали меня?"

Шэнь Дунцин поднял голову и серьезно сказал: "Я думаю, что ты лжешь."

Повар: "?"

Шэнь Дунцин поднял палец: "Три миски супа, которые ты налил, все были из одного котла, ты пытаешься солгать призраку?"

Повар замер.

Это действительно так, как может одна кастрюля производить два разных супа? Логика, казалось, не укладывалась в голове.

Но это была его собственная установка. До этого игроки всегда послушно слушали его слова, и никто не осмеливался задать ему такой вопрос.

Мысли повара были в легком беспорядке.

Шэнь Дунцин любезно напомнил ему: "Не хочешь ли сварить еще одну кастрюлю?"

Повар вдруг увидел свет: "Вы правы, дайте мне минутку..."

Произнеся эту фразу, повар внезапно пришел в себя: он не был настоящим поваром; он был одним из компонентов истории о странных разговорах в кампусе, почему он рассуждал с другими и думал объективно?

Выяснив это, повар взял свой разделочный нож и сменил свой прежний образ доброты на злобу, сказав: "Ты пьешь его или нет?"

Его действия, казалось, подразумевали, что как только человек перед ним скажет "Нет", разделочный нож мгновенно разрубит их пополам.

Теперь тебе должно быть страшно, верно?

Шэнь Дунцин совсем не испугался. Скорее, он вздохнул с облегчением: "Так-то лучше."

Раньше повар так мило приглашал их выпить суп, что ему становилось стыдно, если приходилось действовать прямо, а теперь это казалось более уместным.

Когда он заговорил, повар почувствовал, как у него за спиной поднимается необъяснимый холод.

Подождите...

В глазах повара внезапно потемнело, его огромное тело с грохотом опрокинулось, а разделочный нож выпал из его рук и со звоном упал на землю.

Шэнь Дунцин перешагнул через лежащего на полу повара и встал перед плитой. Используя длинный черпак, он зачерпнул ложку содержимого из горшка, только чтобы увидеть палец и пряди, плавающие в черпаке.

Он бросил кухонную принадлежность и возмущенно сказал: "Он действительно пытался солгать призраку."

Сначала он раздумывал, не найти ли чего-нибудь съестного, но в конце концов нашел только отвратительные вещи.

Он вообще не мог есть.

Шэнь Дунцин был так зол, что его щеки надулись с обеих сторон.

Чжоу Вэньянь не смог сдержать короткого смешка и поманил его рукой: "Иди сюда."

Шэнь Дунцин оглянулся, и его глаза внезапно заблестели.

Чжоу Вэньянь держал в руке радужный леденец и махал им: "Не сердись, вот тебе конфета."

Шэнь Дунцин подскочил и впился зубами в леденец. Сладкий сахаристый привкус растаял у него во рту, словно темные тучи разошлись в ясный день.

Поскольку он сосал леденец, его слова были немного искажены: "Откуда он взялся?"

Чжоу Вэньянь: "Реквизит."

Шэнь Дунцин склонил голову набок: "А? Реквизит можно съесть?"

Чжоу Вэньян кивнул головой.

□ Название реквизита: Леденец для маленькой девочки

Введение: это леденец, подаренный матерью. Мать сказала ей, чтобы она вернулась домой пораньше, если она не придет домой вовремя, мама будет сердиться, и даже призраки и монстры боятся сердитой матери.

Использование: Может противостоять шести часам вторжения свирепых призраков.

Класс: S-Класс

Как получить: Копии уровня A\\S, имеют очень маленький шанс падения. □

Реквизит можно было рассматривать как спасительную опору, и даже если другие искали его снаружи, это было не то, что они могли легко получить.

Чжоу Вэньян потратил много усилий, чтобы получить реквизит, но это было бесполезно в течение долгого времени. Теперь, когда он пригодился, мужчина решил, что оно того стоило.

Если бы другие увидели, как безрассудно растратил Чжоу Вэньян свои ресурсы, то не было бы преуменьшением сказать, что они могли бы прослезиться.

Откусив леденец, Шэнь Дунцин снова открыл "Странные разговоры в кампусе".

□ Крики в кафетерии: кухня в средней школе Цинхай была запретной зоной, если вы случайно ворветесь в нее, вас пригласит восторженный повар, чтобы попробовать его вкусный суп. Однако только одна миска супа будет приготовлена для учеников, если неправильный суп был выпит, они должны будут остаться и стать супом для следующего ученика. □

Кача—

Шэнь Дунцин впился зубами в конфету: "Есть еще одна часть, последняя."

Средняя школа Цинхай имела в общей сложности пять частей странных разговоров в кампусе, и в то время как другие были готовы рассказать о местоположении, только последней "Потерянной кукле" не хватало согласованности, и они не знали, с чего начать.

Чжоу Вэньян неторопливо последовал за ним, выходя из кафетерия: "Школа большая, нам

просто нужно будет медленно найти ответ.”

Шэнь Дунцин кивнул, и он, казалось, думал о чем-то, когда спросил: “Мы что-то забыли?”

“Хм... Нет” - уверенно сказал Чжоу Вэньянь.

<http://bllate.org/book/17972/1726038>